Кобзов В.М.**Особенности гражданско-правовой ответственности учреждений по обязательствам из приносящей доход деятельности***Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)**doi: 10.18411/lj-05-2021-176***Аннотация**

Представленное научное изыскание направлено на исследование особенностей гражданско-правовой ответственности учреждений как особой организационно-правовой формы некоммерческой организации, активно участвующей в деятельности, направленной на приобретение доходов. Отмечается отрывочная концепция ответственности данного юридического лица. Констатируется отсутствие надлежащего объема субсидиарной ответственности учредителя.

Ключевые слова: учреждение, приносящая доход деятельность, субсидиарная ответственность.

Abstract

The presented scientific research is aimed at studying the features of civil liability of institutions as a special organizational and legal form of a non-profit organization that actively participates in activities aimed at acquiring income. The fragmentary concept of responsibility of this legal entity is noted. It is stated that there is no adequate amount of subsidiary liability of the founder.

Keywords: the establishment of income-generating activities, vicarious liability.

Количество учреждений и их большое социальное значение – бесспорно. Правовой их статус вполне обстоятельно установлен как нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], так и специальных нормативных актов. Согласно положениям первого упомянутого акта учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Государство постоянно занимается поиском наилучшей формы существования данного субъекта. К примеру, правовой режим отдельного типа учреждений – автономных – регулируется и специальным правовым документом: ФЗ «Об автономных учреждениях» [2]. Именно этим Законом было предусмотрено создание нового типа государственного (муниципального) учреждения – автономного учреждения, образуемого исключительно с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в лице соответствующих органов.

Между тем, правовой статус любого учреждения – категория сложная, состоящая из норм множества отраслевых правовых статусов. Оно является многофункциональным, сложным объектом управления, в котором для обеспечения основной деятельности также осуществляется ряд хозяйственных, финансовых, кадровых и других функций в пределах, предусмотренных законодательством и уставом учреждения. Данные виды деятельности, в свою очередь, регулируются различными отраслями права: гражданским, трудовым, финансовым, бюджетным и т.д. Такое «многоцветие» норм права в этой сфере накладывает существенную особенность в регламентации этого института.

Особенности правового положения учреждений связаны с их фактически «вынужденным» занятием деятельностью, приносящей доход. Всем известно, что в современный период государство лишь частично финансирует учреждения,

предоставляя им широкие возможности осуществлять приносящую доход деятельность. Зависимость такова: практика недофинансирования учреждений со стороны собственников является причиной допущения возможности осуществлять приносящую доход деятельность, а самостоятельное распоряжение имуществом служит стимулом к экономической эффективности и увеличению числа случаев реализации права на занятие деятельностью, приносящей доход.

При этом специфической и неотъемлемой чертой любого субъекта права является его деликтоспособность, т.е. возможность быть привлеченным к ответственности. Этот элемент раскрывает свою оригинальность более всего в отношениях предпринимательского свойства. Чаще всего юридические лица в такого рода взаимосвязях несут ответственность ввиду банального неисполнения или не надлежащего исполнения обязательств. Это логично, учитывая, что учреждения могут быть не только исполнителями, но и заказчиками услуг, а также товаров и работ. На договоры, заключаемые автономными учреждениями, распространяются и положения ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3].

С практической точки зрения гражданско-правовое положение учреждений как заказчиков, на которых распространяется действие Закона о контрактной системе, воплощается в процессе заключения и исполнения контрактов, общие требования к которым предусмотрены ст. 34 данного Закона.

Объем заключаемых ими сделок в денежном выражении весьма существенен и обуславливает огромный массив хозяйственных операций. Предусмотренные же российским гражданским законодательством гарантии сохранности имущества учреждений не в полной мере учитывают интересы их контрагентов: банкротство учреждений не предусмотрено, субсидиарная ответственность закреплена только для собственников казенных учреждений, особо ценное имущество государственных (муниципальных) учреждений выведено из-под взыскания законодательно.

Следовательно, в случае неисполнения учреждением своих обязательств перед контрагентами защита прав последних представляется довольно затруднительной, что может повлечь отказ от сотрудничества с такими типами учреждений либо сотрудничество лишь на определенных условиях (поручительства, других способах обеспечения исполнения обязательств, предварительной оплаты, страхования).

Однако данные условия реально могут быть реализованы контрагентами лишь при вступлении в правоотношения с частными учреждениями и вне рамок Закона о контрактной системе. Государственные (муниципальные) учреждения, субсидируемые за счет средств соответствующего бюджета и являющиеся государственными (муниципальными) заказчиками, по существу в одностороннем порядке определяют условия заключаемого контракта. Ведь его проект разрабатывается такими учреждениями и прикладывается к конкурсной либо аукционной документации, является ее неотъемлемой частью.

В юридической литературе в качестве одного из способов обеспечения прав контрагентов государственных (муниципальных) учреждений предлагается, к примеру, формирование компенсационного фонда (за счет средств от оказания услуг, выполнения работ за плату с закреплением минимальных периодических взносов, вносимых в него).

Вообще по смыслу действующих правовых предписаний, можно выделить две диаметрально противоположные связи между ответственностью юридического лица и его учредителей: исключительную самостоятельность организации в несении негативных последствий своих правонарушений и субсидиарная схема, при которой учредитель или учредители также несут ответственность.

Анализируя в целом субсидиарную ответственность по обязательствам юридических лиц, следует отметить, что она представляет собой в известной степени

аномалию, поскольку в праве основополагающим является правило о самостоятельной имущественной ответственности юридического лица по своим обязательствам перед кредиторами (п. 2 ст. 56 ГК РФ). В большинстве случаев такая ответственность не может рассматриваться в качестве классической гражданско-правовой ответственности соответствующих субъектов – как применение санкций за допущенные ими нарушения, поскольку никаких нарушений этими лицами не совершается. Они несут ответственность по обязательствам другого (юридического) лица в силу закона или учредительного документа просто потому, что принудительно или добровольно принимают на себя риск неисполнения юридическим лицом обязательств в целях дополнительной гарантии интересов кредиторов и повышения доверия к юридическому лицу в гражданском обороте. По существу, речь идет не об ответственности, а об установленной в силу закона или учредительного документа обязанности определенных лиц исполнять обязательства другого лица и нести ответственность за их неисполнение [4; С. 9].

Такие случаи, как правило, обусловлены либо особенностями организационно-правовой формы юридического лица, либо необходимостью обеспечить формирование имущества юридического лица, либо автономией воли участников (учредителей) юридического лица, которые могут по своей инициативе установить свою дополнительную ответственность по долгам юридического лица в учредительных документах [5; С. 8].

Единственное исключение в этом аспекте заключается в приоритете охраны жизни и здоровья граждан и непрекословном возмещении вреда, нанесенного таковым. Особенно актуально это в отношении учреждений здравоохранения. Если государство как учредитель, используя свои властные полномочия, искусственно ограждает имущество «своих» юридических лиц (а по существу – свое имущество) от полной ответственности перед контрагентами (кредиторами), в том числе путем исключения возможности их банкротства, то оно должно принимать этот риск на себя и нести субсидиарную имущественную ответственность за действия созданных и контролируемых им формально самостоятельных участников оборота. Такой подход определяет гражданско-правовой статус используемой в континентально-европейских правовых системах конструкции юридического лица публичного права.

В этих условиях все более очевидным становится несоответствие конструкции учреждений в ее современном виде условиям рыночного оборота. К сожалению, отечественный законодатель не только не стремится хотя бы ограничить их численность и возможности создания новых предприятий, но и устраняет субсидиарную ответственность учредителей публичных учреждений, откровенно преследуя фискальные интересы. Тем более, что такое установление не характерно для частного учреждения.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [в ред. от 20.07.2020] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Об автономных учреждениях: федер. закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ [ред. от 15.10.2020] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4626.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 марта 2013 г. N 44-ФЗ [ред. от 30.10.2020] // Собрание законодательства РФ. – 2013. – N 14. – Ст. 1652.
4. Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 9.
5. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ / О.В. Гутников // Адвокат. – 2016. – № 9. – С. 8.